

УДК 1 (091) + 321.01 + 342.731

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В. В. Старостенко

кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе
Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова

Статья посвящена исследованию свободы совести в части структурно-содержательных оснований данного понятия и ее реализации в общественно-государственной практике. Особое внимание обращено на наиболее полное осуществление права на свободу совести в политико-правовых условиях светского государства. Показан конкретно-исторический характер свободы совести, ее взаимосвязь с религиозной толерантностью.

Ключевые слова: свобода совести, религия, права человека, свобода вероисповедания, свобода атеизма, свобода индифферентного отношения к религии, религиозные убеждения, атеистические убеждения, светское государство, веротерпимость, религиозная толерантность, интолерантность, государственно-конфессиональная политика.

Введение

Особое место в спектре основополагающих достижений цивилизационного развития, характеристик духовности общества и его самосознания, культурной и правовой зрелости личности и социума занимает свобода совести. В существующих исследованиях подтверждается значение свободы религии и убеждений для стабильности и общественного благосостояния в целом, положительная корреляция данной свободы с защитой других гражданских прав, социальными и экономическими параметрами развития, уровнем плюрализма, мира и стабильности в обществе [1, с. 17].

Проблема свободы совести с середины XX в. находит отражение в важнейших документах международного права и европейских политических структур. Положение, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», было введено в международное гуманитарное

право Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.). Свобода совести постулируется в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Декларациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах; имеет специфику в актах региональных сообществ – в Американской Конвенции о Правах Человека (1969 г.), Африканской Хартии Прав Человека и Народов (1981 г.), Каирской декларации о правах человека в исламе (1990 г.), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.).

Свобода совести как религиозно-этическое понятие служит для обозначения главным образом самостоятельности (и самоконтроля) личности в ситуации религиозно-мировоззренческого выбора, разрешения дилеммы религиозных или атеистических убеждений. Вместе с тем свобода совести является компонентом более сложных социальных отношений «человек – общество» и выступает маркером развитого государства, так как относится к категории естественных и неотчуждаемых прав человека, принадлежащих ему от рождения, обеспечение которых – одна из обязанностей властных институтов общества. Так, согласно Конституции Республики Беларусь, «обеспечение прав и свобод граждан <...> является высшей целью государства» (статья 21). Важно определить, в каких государственных политико-правовых условиях свобода совести может получить полноценную реализацию.

Основная часть

Свобода совести может быть охарактеризована как право человека самостоятельно определять свое отношение к религии, осуществлять выбор между мировоззренческими альтернативами – быть последователем какой-либо религии либо отвергать религиозную веру (исповедовать любую религию или не исповедовать никакой), вести религиозный либо безрелигиозный образ жизни, а также выражать и распространять соответствующие убеждения. При этом свобода совести выступает как симбиоз индивидуального и коллективного права. Индивидуальное право на свободу совести приобретает коллектив-

ный (общественный) характер, поскольку может осуществляться совместно с другими гражданами, объединенными в религиозные или атеистические организации.

Основополагающими компонентами свободы совести, своего рода минимумом ее структуры, являются свобода вероисповедания (свобода религии) и свобода атеизма, а также свобода индифферентного (равнодушного) отношения к религии. Данный подход отражен и в законодательстве Республики Беларусь: поясняя право на свободу совести, Закон “О свободе совести и религиозных организациях” в статье 4 трактует его как “право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений”. В международных документах о правах человека может использоваться интегрированное понятие “свобода мысли, совести и религии” (Всеобщая декларация прав человека), “свобода совести и религии” (Американская конвенция о правах человека), “свобода мысли, совести и вероисповедания” (Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека) и т. п.

Согласно Всеобщей декларации прав человека (статья 18) и “Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод” (статья 9) право на свободу мысли, совести и религии “включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения <...>”. Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 18 определяет, что право на свободу мысли, совести и религии “включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения”. В Замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам человека к статье 18 данного Пакта (1993 г.) отмечается, что “свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений”, что статья 18 “защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений”, и обращено внимание на то, что «свобода “иметь или принимать” религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеж-

дения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения” [1, Приложения, с. 668–669].

Некоторые исследователи выделяют в качестве форм выражения свободы совести свободу вероисповедания и свободу убеждений, однако свобода убеждений в широком смысле включает право как на атеистические (и индифферентные к религии), так и на религиозные убеждения. Впрочем, все существующие терминологические изыскания в области формулирования содержания свободы совести имеют ту или иную степень дискуссионности [2, с. 353–354; 3, с. 5–6]. При большей детализации структуры данного понятия могут быть выделены следующие основные элементы свободы совести: 1) право исповедовать любую религию и вести религиозный образ жизни; 2) право беспрепятственно менять конфессиональную принадлежность; 3) право на объединение в религиозные организации и осуществление культовой (обрядовой) и внекультовой деятельности; 4) право на получение религиозного образования в конфессиональных учебных заведениях; 5) право на распространение религиозных убеждений (составляют существо содержания свободы вероисповедания); 6) право не исповедовать никакой религии и вести безрелигиозный образ жизни; 7) право на отказ от религиозных убеждений; 8) право на объединение в гуманистические, атеистические союзы и организации свободомыслящих; 9) право на получение светского образования в государственных учебных заведениях; 10) право на распространение атеистических и индифферентных к религии убеждений (составляют существо содержания свободы атеизма и индифферентного отношения к религии).

В современном мире, прежде всего в странах западной цивилизации, при признании общих норм о “свободе мысли, совести и религии” сложились различные подходы к реализации свободы совести и построению государственно-конфессиональных отношений. При всем их многообразии выделяются три основные модели: 1) идентификационная (модель государственной религии, церкви), 2) кооперационная (модель “сотрудничества”

государства с религиозными организациями) и 3) сепарационная (модель отделения религиозных организаций от государства). При последней модели государство отстраняется от собственно религиозной сферы, обеспечивая правовое регулирование свободы совести (вероисповедания) и деятельности религиозных организаций. Государство не финансирует церковь, не вмешивается во внутрицерковную деятельность, а церкви не выполняют функций государственных органов. Данная модель применяется главным образом во Франции, Венгрии, Ирландии, Нидерландах, Румынии, Чехии, Словакии, Болгарии, Турции, Эстонии, Японии, КНР, США и ряде других государств. Она провозглашена и в большинстве стран СНГ, но нередко имеет там противоречивую правоприменительную практику. Из названных моделей сепарационная в наибольшей мере гарантирует реализацию гражданами и общественными объединениями права на свободу самоопределения в отношении религии.

Наиболее последовательное осуществление свободы совести, в ее понятийной полноте, возможно лишь в определенных политико-правовых условиях светского государства. [4] Развитое светское государство противостоит теократическому, клерикальному, атеистическому и т. п., его можно определить как "мировоззренчески нейтральное" [5, с. 10], основанное в своей деятельности на гражданском, а не на религиозном праве, и характеризовать такими важнейшими атрибутами практики функционирования, осуществления государственно-конфессиональной политики, как:

- равенство в гражданских правах и равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии;
- отношение к религии как частному (личному) делу граждан;
- отсутствие принуждения, преимуществ либо ограничений в связи с исповеданием или неисповеданием религии;
- отделение религиозных и атеистических организаций от государства;
- равенство религиозных и атеистических организаций перед законом;
- взаимное невмешательство религиозных организаций и государства в сферы

их суверенной компетенции: государство не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, не возлагает на них выполнения каких-либо государственных функций; религиозные организации не занимаются политической деятельностью, не вмешиваются в сферу государственной деятельности;

- запрет на установление какого-либо определенного мировоззрения, религиозной или атеистической идеологии в качестве обязательных для граждан;

- руководство системой моральных ценностей, которые являются общими для граждан, придерживающихся различных мировоззренческих убеждений;

- нейтральная религиозно-мировоззренческая позиция представителей государства при выполнении своих служебных обязанностей;

- государственная политика не определяется идеями и нормами религиозного или атеистического характера и является мировоззренчески нейтральной в отношении религиозного (индифферентного, атеистического) самоопределения граждан;

- признание права религиозных организаций создавать конфессиональные учебные заведения;

- установление светского характера государственной системы образования, подразумевающего отсутствие цели формирования у обучающихся того либо иного (собственно религиозного, атеистического, индифферентного) отношения к религии;

- мотивирование общественной практики толерантности в отношении религиозного и нерелигиозного мировоззрения.

Важно также заметить, что свобода совести, как и другие проявления свободы, имеет естественные границы, обусловленные общественной жизнедеятельностью человека. С одной стороны, это права других людей на собственную свободу личного самоопределения в отношении религии, с другой стороны – интересы общего блага, что находит отражение в основополагающих международных актах о правах человека.

Свобода совести конкретно исторична, имела особенные формы проявления на разных этапах исторической, социально-политической жизни общества. Развитие идеи свободы совести получило

отражение в многовековой истории как мировой, так и отечественной правовой и общественно-философской мысли, законодательной практике [6, с. 497–519; 7, с. 440–470; 8, с. 429–459; 9; 10]. До середины XX в. свобода совести постулируется главным образом в ограниченной форме свободы религии, важнейшим компонентом и условием которой выступала веротерпимость (религиозная толерантность).

В обществоведении понятие “толeрантность” в широком смысле обозначает терпимое отношение и уважение к “иному” – иным религиозным, политическим, идеологическим представлениям и убеждениям, иному образу жизни, иным обычаям, иному мышлению и мировосприятию, иной этнокультурной ориентации [11]. В философском понимании толерантность является духовной констатацией многоликости и многовекторности реального общественного (в т. ч. религиозного) бытия, его несводимости к неким одномерным стандартам социальной жизни. Толерантность предполагает готовность к сотрудничеству и диалогу на основе взаимного уважения и понимания того, что возможны и имеют естественное право на существование альтернативные воззрения. Следует отметить, что толерантность не тождественна непротиплению, неразрывно связана с чувством собственного достоинства, готовностью и умением отстаивать свои личные и национальные интересы.

В современном религиоведении термин “толeрантность” используется главным образом в узком смысле – как религиозная терпимость (веротерпимость), или терпимое отношение к любым формам самоопределения человека в отношении религии. В этом случае толерантность выступает предпосылкой отношения к каким-либо вариациям религиозной или безрелигиозной ориентации без дискриминации прав гражданина по конфессиональному или иному мировоззренческому признаку. Наибольшую актуальность толерантность имеет для мультикультурных и конфессионально многоплановых (поликонфессиональных) сообществ, среди которых и Беларусь. Выступая фактором становления свободы совести, условием как свободы вероисповедания (допуская разнорелигиозность), так и свободы атеизма (допуская

безрелигиозный образ жизни), развитая толерантность предполагает в качестве своего условия ситуацию свободомыслия.

Толерантность может иметь разные уровни: личный, общественный, государственный, межконфессиональный. Личная толерантность получает отражение в сознании и деятельности индивидов, общественная – в общественном сознании и морали, государственная – в праве и официальной политике, межконфессиональная – в практике взаимоотношений религиозных организаций. На данных уровнях может быть представлена и интолерантность. Обе альтернативы могут проявляться как в области собственно конфессиональной жизни (отрицание других форм религиозности, противодействие им), так и в отношении иного (религиозного или атеистического) мировоззренческого выбора.

Важно также учитывать, что существуют пределы толерантности и естественное пространство интолерантности. Толерантность практически не распространяется на сферу вероучений, и в этой области конфессии находятся в идеологическом поле неразрешимых, нередко антагонистических противоречий. Абсолютная межконфессиональная толерантность теоретически возможна только в условиях однородного вероисповедного пространства, что практически недостижимо. Тем самым поликонфессиональная реальность естественно продуцирует угрозу интолерантности. В этих условиях закономерно актуализируется роль государства в деле содействия достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных и атеистических чувств граждан. При необходимости допустимо принуждение религиозных организаций к соблюдению прав и свобод граждан в религиозной сфере. При этом и само государство должно строго руководствоваться принципом свободы совести, закрепляя его юридически и реализуя “де факто” при осуществлении государственно-конфессиональной политики.

Заключение

Выражая индивидуальное и коллективное право граждан на религиозные или безрелигиозные убеждения и соответствующий образ жизни, свобода совести в качестве основных компонентов включает в

себя свободу вероисповедания (религии), свободу атеизма и свободу индифферентного (равнодушного) отношения к религии, которые имеют соответствующее структурно-содержательное наполнение.

Степень реализации свободы совести как неотъемлемого компонента прав и свобод граждан в значительной степени детерминирована политико-правовыми условиями общественной жизни, характером государственно-конфессиональных отношений. Наиболее полное и последовательное осуществление данного права возможно лишь в рамках светского государства, характеризуемого, в частности, религиозно-мировоззренческим нейтралитетом в вопросах самоопределения граждан, разделением сфер деятельности с религиозными организациями, обеспечением прав граждан независимо от их отношения к религии.

Свобода совести обладает конкретным историческим характером, ее неотъемлемым условием выступает религиозная толерантность. В условиях угрозы интолерантности в конфессионально неоднородном социуме актуализируется роль государства по обеспечению социальной практики терпимости к иному самоопределению в отношении религии, по противодействию идеологии религиозной исключительности, фанатизма и экстремизма, по совершенствованию правового регулирования религиозной сферы общественной жизни с целью развития и упрочения гражданской идентичности и солидарности социума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Свобода религии и убеждений: основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести) / под ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма и Б. Тахзиб-Ли. – Москва : Институт религии и права, 2010. – 744 с.
2. **Логинов, А. В.** Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности / А. В. Логинов. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. – 496 с.
3. **Стецкевич, М. С.** Свобода совести : учеб. пособие / М. С. Стецкевич. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 299 с.
4. **Старостенко, В. В.** Власть и религия: светское государство и обеспечение свободы совести в Республике Беларусь / В. В. Старостенко // Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. ст. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Белорусская наука, 2014. – С. 11–17.
5. **Алейникова, С. М.** Светское государство в вопросах и ответах / С. М. Алейникова, С. А. Бурьянов. – Москва : Здравомыслие, 2015. – 62 с.
6. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. Т. 2 : Протарэнесанс і Адраджэнне / С. І. Санько [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2010. – 840 с.
7. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. Т. 1 : Эпоха Сярэднявечча / В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2008. – 574 с.
8. 750 определений религии: история символизации и интерпретаций : монография / под ред. Е. И. Аринина. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 460 с.
9. **Старостенко, В. В.** Истоки религиозной толерантности в Беларуси / В. В. Старостенко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарная навука (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2014. – № 2(44). – С. 52–58.
10. **Дьяченко, О. В.** Свобода совести и неокульты / О. В. Дьяченко // Неокульты: "новые религии" века? / Е. С. Прокошина [и др.]. – 3-е изд., доп. – Минск : Четыре четверти, 2000. – С. 135–147.
11. **Падокшын, С.** Мы церпім ад нястачы, а не ад празмернай талерантнасці / С. Падокшын // Літаратура і мастацтва. – 1994. – 22 красавіка. – С. 14.

Поступила в редакцию 08.11.2017 г
Контакты: vstarostenko@mail.ru
(Старостенко Виктор Владимирович)

Starostenko V. V. FREEDOM OF CONSCIENCE AND SECULAR STATE.

The article is devoted to the study of freedom of conscience in terms of the structural and substantive foundations of this concept, and its implementation in public state practice. Particular attention is paid to the exercise of the right to freedom of conscience in the political and legal conditions of a secular state. The concrete historical character of freedom of conscience and its interrelation with religious tolerance are shown.

Keywords: freedom of conscience, religion, human rights, freedom of religion, freedom of atheism, freedom of indifferent attitude to religion, religious beliefs, atheistic beliefs, secular state, religious tolerance, intolerance, state confessional politics.